

## ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

*Ахмедова Саодат Шухрат кизи*  
*Свободный соискатель кафедры*  
*«Арабской филологии» ТГУВ*

**Аннотация.** В статье представлен анализ роли и значения категорий эмотивности и оценки в языке на примере русского и арабского языков, а также способы их оформления и формального выражения.

**Ключевые слова:** категория эмотивности, категория оценки, лингвистика эмоций, глагольные формы.

Целый ряд естественных и гуманитарных наук, объектом которых является человек, — социология, психология, философия, этика, медицина, физиология, биохимия и т.д. — занимается исследованием эмоций. В их число входит и языкознание, потому как, представляя собой один из адаптивных механизмов индивида к окружающей его действительности, эмоции опосредуют различные сферы человеческой деятельности, в том числе и коммуникативную деятельность. Речевое высказывание обладает свойством выражать различные эмоции, что всегда отмечалось в языковых исследованиях, но в качестве специального объекта изучения оно оформилось лишь в течение последних десятилетий. Возникновение и интенсивное развитие нового направления в языкознании — лингвистики эмоций или эмотиологии [5] — подтверждает значимость и продуктивность исследований в этой сфере.

В настоящее время в области изучения лингвистики эмоций описана теоретическая и практическая значимость изучения эмоций и эмоциональных состояний как феноменов человеческого сознания в рамках современной когнитивной лингвистики (О.О. Будянская, А. Вежбицкая, В.И. Шаховский, Т.А. Трипольская и др.).

Связь эмоции и оценки считается одной из важнейших проблем при анализе эмоциональных состояний. Так, в истории изучения эмоций с позиции разных философов вопрос о взаимосвязи и взаимодействии этих двух категорий был очень актуальным: оценка соотносилась с различными аспектами теории эмоций. Теории эмоций, в основе которых лежит оценка, возникли в английской моральной философии XV в. (лорд Шефтебери, Ф. Хатчесон, Д. Юм), и позднее в Европе в XVIII—XIX вв. (Ф. Brentano, М. Шелер и др.) [3. С. 226].

Основанием единой модели глобального описания всего множества эмотивной лексики может служить категория эмотивности.

Существует узкое и широкое понимание эмотивности. Во втором случае эта категория охватывает все языковые средства отображения эмоций. Подобное осмысление категории эмотивности предполагает, что она объединяет семантически близкие языковые единицы разных уровней.

Практически любая деятельность человека связана с эмоциональными переживаниями, так что эмотивность является неотъемлемой частью жизни человека. Базовые эмоции универсальны, благодаря чему оказывается возможным существование типовых эмоционально значимых ситуаций межкультурного и внутрикультурного общения. Эмоции, которые составляют базу человеческой деятельности, не могут не получить определенного отражения в том или ином языке [1. С. 52—53].

При рассмотрении категории эмотивности на материале лексики арабского и русского языков встает проблема эмотивного значения, в единой структуре которого содержится сема эмотивности того или иного ранга, т.е. значение, в котором каким-либо образом представлены (выражены или обозначены) эмотивные смыслы.

Между эмоциональными состояниями и их причинами в картине мира, а также психических свойствах человека есть согласование по оценке: люди обычно огорчаются в связи с плохими событиями, и наоборот — радуются хорошим новостям. Причины этого — эмоциональные состояния, которые, собственно, и оцениваются совершенно по-разному. Зачастую эти причины являются абсолютно нейтральными событиями, получающими оценочное значение конкретно в каждой ситуации.

Их оценка принадлежит всей ситуации (субъект эмоционального состояния + предикат + причина), а не событию как таковому. То есть при разных подходах к изучению роли оценки в эмоциональном состоянии происходит учет двух важных факторов — оценка самого переживания (как приятного или неприятного) и оценка ситуации как «+» или «-». Оценка как семантическое понятие подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А» (субъект оценки) считает, что «Б» (объект оценки) — хороший или плохой [3. С. 5].

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что структура оценки может быть выражена следующей формулой:

$A \ r \ B$  (субъект — оценка — объект), где предикат  $r$  характеризуется рядом признаков, которые и определяют индивидуальность и своеобразность оценочного отношения субъекта к объекту. Среди этих признаков как раз и обнаруживаются и особым образом выражаются каждая из таких категорий, как эмотивность и оценочность, эмоциональность и рациональность, аффективность и т.д.

В то же время оценка является составляющей различных языковых выражений. Она может быть выражена элементами, словами и даже группами слов и высказываниями. Лексическая система языка настолько универсальна и подвижна, что целые слои лексики используются для передачи оценочных значений. Сюда относятся прилагательные, например: прекрасный, ужасный; существительные, содержащие в своей семантической структуре компонент оценки: кляча, ябеда и др.

Однако особое место среди слов с компонентом оценки занимают глаголы, которые представляют основной интерес в рамках данной статьи.

Хотя арабский и русский языки являются генетически не родственными, с одной стороны, и разносистемными — с другой, оба они обладают богатой морфологией, в которой центральное место занимает глагол, характеризующийся многообразием грамматических категорий и лексико-грамматических разрядов в рамках этих категорий.

Так, оценка может содержаться в наименованиях действия:

— безобразничать — т.е. вести себя плохо —

arbada — tashaka — salaka suluk alashkiya;

в пропозициональных структурах глаголов:

— радоваться (актант, каузирующий радость, всегда хороший для субъекта) —

fariha — surra — jazila — ibtahaja — tariba;

— огорчаться (актант плохой для субъекта) —

takaddara — tahassara — shajiya — asiya — ightamma;

— восхищаться чем-либо (объект восхищения имеет знак «+»)

aaajaba bi — ibtahaja — istaaajaba — ibtatana bi [6].

Таким образом, оценка может даваться абсолютно по разным основаниям и критериям, среди них: «истинность/неистинность», «важность/неважность» и т.п. Но необходимо отметить, что основная сфера значений, соотносимых с категорией оценки, непосредственным образом связана с критерием «хорошо/плохо».

Важнейшей особенностью оценки является выражение субъективного фактора, который непосредственно связан с объективным фактором. В любом высказывании ценностное отношение между субъектом и объектом подразумевается.

Вопрос о первичности в оценке эмоционального или рационального факторов считается одним из ведущих в аксиологии и сталкивает последователей теории объективизма и субъективизма в теории оценок. Для эмотивистов первичной является эмоция как реакция на происходящие события, эмоция и определяет оценку. Объективисты полагают, что в эмоциях скрыты суждения и что в любом случае эмоции и отношения зависят от суждений о том или ином положении вещей в действительности. В зависимости от того, как меняется суждение, меняется и сама эмоция [3. С. 40].

Следует отметить, что в языке практически не встречаются высказывания, выражающие чисто эмоциональную оценку, ввиду того, что язык предполагает наличие и рационального аспекта. Поэтому собственно разделение двух сущностей — рационального и эмоционального — по сути условно. Однако язык различает способы выражения этих двух видов оценки, имеет необходимый арсенал средств для их разделения, отмечает разные реакции на них адресата.

В случае если в высказывание включен предикат мнения, усиливается рациональность оценки, например:

Я считаю его опытным педагогом.

Одной из важнейших характеристик способа выражения оценки — возможность ее интенсификации и деинтенсификации — усиление признака «хорошо» или «плохо». Интенсификаторы составляют ряды единиц, соотнесенных друг с другом определенным образом. Интенсификация может быть выражена в семантике слов, ср.: любить — обожать:

— обожать

Abada — ashīqa — hama — ahabba(hu)

— любить

hawa — wadda — wamiqa — alaqa — istahsana [6].

Говоря непосредственно о специфике выражения эмотивности в арабском языке, необходимо отметить, что каждая из глагольных единиц содержит дополнительные категориальные признаки — каузатива, состояния, итеративности и пр. Это, в первую очередь, обусловлено спецификой словообразования в арабском языке и, в частности, особенностями образования арабского корня (глагол в арабском и других семитских языках имеет развитую систему производных основ, которые меняют определенным образом значение первоначальной основы, придавая ей добавочные оттенки и значения), а также тем, что арабский язык характеризуется высокой степенью продуктивности синонимии, в том числе и на уровне глагольных единиц.

Исследование глагольного фонда лексической системы арабского языка в сопоставлении позволило выявить ряд грамматических и семантических типов глаголов эмоционально-оценочного отношения.

По мнению А. Вежбицкой, эмоциональные концепты могут быть истолкованы через использование ряда семантических универсалий. Если обратиться, например, к глаголу жалеть, каждое из этих понятий несет свой смысловой оттенок. За" (Он пожалел его / Он посочувствовал ему). ^ (Он пожалел его / Он проявил к нему милосердие) [2. С. 38].

Анализируя значение слова, которое дает словарь, а также его использование внутри контекста, приходим к мысли, что слово также несет оттенок сострадания, сочувствия чужому несчастью — милосердия. Основное значение слова 1 и достаточно далеко от понятия жалеть и означает оплакивать усопшего. Второе значение слова, действительно, может быть передано глаголом жалеть: (Он пожалел его).

Глагол, который словарь также предлагает в качестве возможных эквивалентов понятию жалеть, оказывается в большей степени связан со значением испытывать нежность либо привязанность.

Например: (нежность = жалость, сочувствие матери), однако в сочетании слово приобретает иной оттенок и переводиться будет как

чувствовать любовь, привязанность к родине либо ностальгия по родине [Там же].

Значимость эмоциональной стороны человеческой личности обуславливает существование широкой группы эмоциональной лексики, которая служит для выражения эмоций и эмоциональной оценки объекта речи, а также для отражения внутреннего мира человека в любой языковой культуре. Эмоциональная картина мира состоит из эмоционально маркированных перцептивных образов и представлений, отраженных внутренним миром человека, и выражается специфически в языковом отношении [4].

Вообще, категория оценки является универсальной ввиду того, что не существует языка, в котором бы не разграничивалось «хорошее» и «плохое». Однако каждый из существующих языков (среди них — русский и арабский) индивидуально и идиоэтнически выражает эти оценочные значения. Объяснить это можно тем, что категория оценки является составляющей содержательной стороны языка, отражение картины мира в сознании говорящего осложняется рядом факторов.

Таким образом, ввиду того, что язык является специфическим отражением действительности с разных сторон, показывает мир с объективной стороны, через имеющиеся в мире предметы, свойства, действия человека и его мысли, чувства, в нем представлено взаимодействие действительности и человека в различных аспектах.

#### Использованная литература

1. Апресян Ю.Д. Недавние американские исследования в области эмоций и эмоциональной лексики // Семиотика и информатика. — Вып. 34. — М., 1995.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. — М., 1999.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. — М.: Едиториал УРСС, 2002.
4. Синельникова И.Л. Образные сравнения как элемент эмоциональной картины мира (на материале французского языка) // Форум русистов России, стран Северной Африки и Ближнего Востока: Сборник научно-методических статей и сообщений / Под общей ред. Т.М. Балыхиной. — М.: Изд-во РУДН, 2006.
5. Шаховский В.И. Эмоции и их концептуализация в различных лингвокультурных контекстах // Русистика. — Киев, 2001. — Вып. 1.
6. Борисов В.М. Русско-арабский словарь / Под ред. В.М. Белкина. — М.: Изд-во «Валерий Костин», 2004.
7. Goldstein, B. (2017). A history of video in ELT. The image in English language teaching, 23-31.

8. Исраилова, М. Н. (2017). Формирование принципов устойчивого развития в обучении иностранным языкам. *Международные научные исследования*, (1), 161-163.
9. Исраилова, М. Н. (2016). Новые педтехнологии изучения латинского языка в медицинских вузах. *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*, (53), 66-71.
10. Исраилова, М. Н. К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ЛАТЫНИ. In Конференция состоялась 5 марта 2022 года на базе Ташкентского государственного стоматологического института по адресу: Республика Узбекистан, 100047, г. Ташкент, ул. Махтумкули, 103. Цель конференции—знакомство и обмен опытом в обучении и в работе с цифровыми данными, технологиями их применения в гуманитарных (р. 414).
11. Балашов, С. В., Вернер, И. В., & Бышевский, В. И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИК ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ.
12. Minakov, O. E. E., Andreev, A. A., & Ostroushko, A. P. (2017). The diabetic foot syndrome. *Journal of Experimental and Clinical Surgery*, 10(2), 165-172.
13. Bosiers, M., & Schneider, P. A. (Eds.). (2009). *Critical limb ischemia*. Informa Healthcare.
14. Svetukhin, A. M., Karlov, V. A., IuA, A., Matasov, V. M., & Blatun, L. A. (1990). General principles of the treatment of suppurative wounds and suppurative surgical diseases. *Khirurgiia*, (12), 79-84.
15. Лысова, Д. П., & Лысова, М. П. (2015). Малые ампутации нижних конечностей при синдроме диабетической стопы. In *Бюллетень медицинских интернет-конференций* (Vol. 5, No. 5, p. 853). Общество с ограниченной ответственностью «Наука и инновации».